

Наш календарь

Людвиг ван-Бетховен

Вена. 1827 год.
ранняя весна. Ночь.
Бедная, почти пу-
стая комната в не-
большом домике на
окраине города.

Рояль, пара стульев. Стопки нотной
бумаги. Возле окна—кровать. На ней
—умирающий Бетховен. Когда-то могу-
щее тело бессильно поникло, жизнь
уходит с каждой минутой, но глаза—
прекрасные, лучшие, огненные, бетхо-
венские глаза—широко раскрыты. Яс-
ным взором смотрит он в далекое бу-
дущее. Там—радость, свет, счастье,
там нет разделения на знатных и
«простых», на богатых и бедных, там—
братство и свобода. Всю жизнь воспе-
вал Бетховен в своих бессмертных твор-
ениях счастье борьбы и победы че-
ловека над окружающими его злыми
силами, всю жизнь твердо верил в то,
что придет, наконец, время и солнце
засияет для всех, а не только для не-
многих избранных.

Далеко это время. Его уж не будет
в живых, но не беда! Наверное, они—
счастливые потомки—вспомнят и о
нем и, кто знает, может быть на своих
всенародных праздниках исполнят его
симфонии.

Удар грома потряс небо, молния
озарила окрестности. Умирающий рва-
нулся, погрозил кулаком в окно—и
упал бездыханный.

Даже последний момент его жизни
был полон гневного, страстного протес-
та.

Такой же была и вся его жизнь.
Мало радостных дней выпало на
его долю, а горя, невзгод и разочаро-
ваний—хоть отбавляй.

Начало восьмисотых годов. Прогрес-
сирующая болезнь уха, неизлечимая
глухота (это для величайшего музыкан-
та), неустroенность личной жизни, ос-
корбительный отказ любимой девушки...

И просто удивительно, как сумел
он до последнего вздоха пронести ощу-
щение огромной радости бытия, несо-
крушимый оптимизм, несгибаемую во-
лю к борьбе. Вот отрывок из его пись-
ма этого периода:

«Я схвачу судьбу за глотку. Совсем
согнуть ей меня не удастся. О, как
прекрасно прожить жизнь тысячу раз!»

Раннее детство Бетховена никак
нельзя было назвать счастливым или
беззаботным. Отец—талантливый музы-
кант, но пьяница и грубый человек.
Зная музыкальную одаренность сына,
он старается сделать из него «чудо-ре-
бенка» (в коммерческих, конечно, це-
лях).

Занятия проходят бессистемно, не-
редко по ночам, с побоями и грубой
бранью. И все-таки Людвиг растет
крепким, смелым мальчиком, обо-
жающим свою тихую, покорную мать
и младших братьев.

Музыкальные успехи идут очень бы-
стро. Уже к 11 годам Бетховен блестя-
ще играет на органе и фортепиано,
прекрасно импровизирует. Ряд лет он
работает и в придворной капелле, и в
оперном театре, глубоко изучает творе-
ния великих музыкантов, интенсивно
занимается самообразованием.

С восторгом узнает он о революци-
онных событиях в Париже. «Человек
рожден быть свободным»—эту фразу
Руссо юноша готов был повторять бес-
престанно. Как близки ему были идеи
равенства, братства, свободы! И как
обидно было сознавать, что в тогдаш-
ней Германии жизнь артиста сводилась
к жалкой роли княжеского слуги.

В 1792 г. Бетховен навсегда пере-
селяется из маленького патриархаль-
ного Бонна в столицу Австрии Вену.
Здесь и созданы все лучшие его про-
изведения.

Бетховен—непревзойденный пианист.
Он часто выступает в концертах, его иг-
ра пленяет необычайной страстностью,
огненным темпераментом. Это уже не
галантные придворные поклоны клас-
сиков 18 века, здесь нет, как писал
Р. Роллан, «кошачьей гибкости, ха-
рактерной для Моцарта и его подража-
телей».

«Музыка должна высекать огонь из
души человека»—вот девиз Бетховена.

И не салон, не придворный кружок
аристократов нужен ему—он стремит-
ся сделать свою музыку достоянием на-
рода, твердо веря в великую воспита-
тельную и организующую силу иску-
ства. Отсюда постоянное стремление к
предельной простоте, ясности, народно-
сти музыкального языка.

Изучение его черновых записей и
заметок на полях показывает, с какой
тщательностью отделявал Бетховен
каждую фразу, безжалостно отбрасывая
все, что мешало выявлению основной
идеи сочинения.

«Всегда проще», — нередко говари-
вал он.

Сердце Бетховена было полно любви
к людям, к друзьям, к человечеству.
Но к угнетателям, к аристократам у

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

★
★
него только нена-
висть и презрение.
«Князей много —
Бетховен один!» —
смело говорил он в
лицо своим «бла-
годетелям».

Величайшей трагедией была глухо-
та. Пылкий, живой, страстно любящий
общество, людей, кипучую деятель-
ность, композитор вынужден был все
более и более замыкаться в себе. И
хотя отчаяние порой захлестывало его,
но нрав, все же здоровая, крепкая
психика, огромная тяга к жизни помо-
гали Бетховену выходить победителем
из всех внутренних кризисов. И как
бы результатом этой борьбы являлись
бессмертные творения—симфонии, со-
наты, увертюры.

К форме сонаты Бетховен обращал
ся всю свою жизнь. Это сложное про-
изведение, построенное на сопоставле-
нии контрастных элементов, Бетховен
поднял на новую, высшую ступень, во-
плотив в своих многочисленных произ-
ведениях принцип диалектического раз-
вития внутренних противоречий, дра-
матических конфликтов. Через борьбу
порой через трагедию—к победе, к
счастью—вот идея, которая красной
нитью проходит через все произведения
Бетховена.

Несмотря на успех у публики, на от-
носительно материальное благополучие,
личная жизнь Бетховена складыва-
лась крайне неудачно.

Его гордый, самолюбивый характер
терпел постоянные уколы от сословных
предвзвешиваний окружавшего его обще-
ства.

И в довершение всего беспрерывные
болезни и—вершина трагедии—полная
глухота под конец жизни. Казалось
можно сойти с ума. Но не таков Бет-
ховен!

И одно за другим появляются яркие,
радостные, светлые творения, которые
венчаются грандиозным гимном радо-
сти—монументальной девятой симфо-
нией. Основная идея 9-й симфонии
(как и всей творческой жизни Бетхо-
вена)—преодоление личных страданий
в борьбе за общее счастье.

Произведения Бетховена — значи-
тельный этап в истории мировой
музыкальной культуры, вершина и за-
ключение периода классицизма.

В своем творчестве он с необычай-
ной силой отразил идеи французской
буржуазной революции, в основном,
самого левого крыла революционных
партий. Новое содержание вызвало к
жизни и новый язык—страстный, взвол-
нованный, глубоко выразительный.

Бетховен — всегда борец за прав-
дливое, реалистическое, народное иску-
ство. Он любил и уважал творчество
всех народов, с горячим желанием об-
ращаясь к этому неисчерпаемому ис-
точнику вдохновения. Особое и значи-
тельное место в его творчестве зани-
мают русские народные мелодии. Все
передовые музыканты 19-го столетия с
восторгом и уважением произносили
имя Бетховена, развивая и пропаган-
дируя многие его принципы (програм-
мность, романтическую приподнятость
языка и т. д.).

Русским музыкантам всегда принад-
лежало одно из первых мест в деле
пропаганды и изучения богатейшего
бетховенского наследства. Некоторые
из сочинений (напр. «Торжественная
месса») исполнялись у нас даже рань-
ше, чем на его родине.

Глинка, Балакирев, Чайковский и
другие корифеи русской музыки глы-
боко уважали Бетховена, прекрасно со-
знавая боевой, новаторский дух его му-
зыки. Пушкин, Грибоедов, Лермонтов
хорошо знали творчество Бетховена,
Лев Толстой, Тургенев ставили в связи
с его музыкой глубокие жизненные и
философские проблемы.

А. Серов в своих многочисленных
статьях анализировал творчество компо-
зителя, раскрывая его идейное содер-
жание, показывая его цели, демокра-
тизм, народность. Пианисты и дириже-
ры—братья Рубинштейн, Балакирев,
Рахманинов—были непревзойденными
исполнителями его произведений.

Но настоящее, подлинно всенарод-
ное, признание Бетховен получил толь-
ко в советской стране, где искусство
принадлежит всему народу. Наши пи-
анисты, певцы, симфонические и камер-
ные коллективы являются лучшими
исполнителями великих творений
Бетховена. Наш народ глубоко ценит
бессмертную бетховенскую музыку.
Именно о ней сказал величайший ге-
ний человечества Владимир Ильич
Ленин:

«Ничего не знаю лучше Аппассиона-
ты, готов слушать ее каждый день.
Изыскательная, нечеловеческая музы-
ка. Я всегда с гордостью, может быть,
наивной, думаю—вот какие чудеса мо-
гут делать люди!»

Ю. ЛОБКОВ.